

**«Дорогой совести к правде»
Владимир Солоухин
[Из вступительной статьи].**

Новая книга Александра Яшина — «Земляки» должна была быть издана к его юбилею, но по ряду причин задержалась и вышла ровно на год позже, но все же к дню его памяти. Она как бы восстанавливает ту традиционность Дней поэзии в Никольске, которую помнят еще писатели, участвовавшие в этих праздниках, и которую переняли у нас комиссии по Литнаследию Абрамова, Шукшина и других писателей.

Книга эта интересна уже тем, что в ее состав вошло много произведений, не включавшихся ни в одно из предыдущих изданий, а те рассказы и повести, которые входили в различные сборники, на этот раз представ-

„Земляки“

лены полным текстом, без многочисленных купюр. (За выход этой книги мы, прежде всего, благодарны директору издательства Леониду Фролозу — земляку вашему). Дело в том, что Яшин одним из первых писателей-перестройщиков 50—60 годов «принял огонь на себя» со стороны несправедливой критики: сначала за «Рычаги», потом за «Вологодскую свадьбу» и прослыл «опасным человеком». Поэтому до последних лет редактора старательно искали у него крамолу и вычеркивали самые существенные, самые яркие страницы из немногих принятых к публикации вещей.

При жизни Яшина травля его и отказ журналов печатать предложенную им прозу сделали свое черное дело: многое из задуманного осталось неосуществленным из-за того, что «охота к труду пропадает, руки опускаются». Думается, что мы невосполнимо лишились многих богатств современной русской словесности, которые мог создать только Яшин. «Кровью сердца оплачены книги те, коих нет...» — так определил он сам эту трагедию.

После смерти писателя началась борьба за то, чтобы все его литературное наследие увидело свет. Борьба была постоянной и жестокой с самого начала. Целых четыре года выходил двухтомник Яшина, переданный издательству еще самим писателем в 1968 году. За эти годы, по существующим законам, не могла быть издана никакая другая его книга.

Двухтомник вышел в 1972 году, когда была реабилитирована «Вологодская свадьба», разгромленная по указанию свхше еще в 1961 г.

Вслед за «Свадьбой» подверглась гонению (уже без Яшина и без шума) «Баба-Яга», из-за которой в 1971 году был рассыпан сверстаный уже 5-й номер журнала «Новый мир», а в конце семидесятых годов «Журавли». Книга эта, благодаря множеству наших писем в ЦК, через несколько лет все же вышла, но от «Бабы-Яги» осталась лишь иллюстрация, а «Высочка» лиши-

лась своей последней главы, то есть художественной и смысловой доминанты повести.

«Баба-Яга» с большими купюрами, минуя журнальную публикацию, была издана в 1985 году сразу... в Собрании сочинений. Борьба за эту повесть велась долго и задержала выход Собрания — повторилась та же история, что и с двухтомником: на несколько лет закрыты были пути другим книгам.

Александр Яшин — русский советский писатель и начинал он свое творчество в традициях русской национальной поэзии, шел от фольклора и всегда чутким слухом был верен русскому слову. «Пишущий по-русски... еще не значит русский поэт. Боюсь, чтобы в наш век интернационализма, мы не утратили способности дорожить своей самобытно-национальной поэтической культурой» — писал он в статье «Мысли о русской поэзии» (1945).

В годы войны, когда ради победы поднимали на щит Россию, Яшин вместе со всеми получил возможность открыто воспевать достоинства русского народа, его роль в спасении нашего Отечества и всех стран от нашествия фашизма.

«Стоит великий Русский человек
На страже мира света и
свободы».

ЗЕМЛЯКАМ

Но позже, как верный член партии, думая, что исполняет ее волю, Яшин все достоинства Русского человека, всю любовь к нему перенес на «Советского человека» и так назвал свою книгу. Но в творчестве своем оставался певцом родной земли, России.

Каждое произведение Яшина было о его Малой родине — о Вологодчине и Никольской земле, где сохранялось своеобразие русской речи, где рождались сильные русские характеры. Писатель высвечивал в стихах и прозе то одну, то другую сторону своего родного края, поднимал в них важнейшие социальные проблемы жизни русского народа. И из этих картин Малой родины создавалось художественное полотно всей Советской России — большой родины, республики отличной от Армении, Литвы, Казахстана и всех других республик Советского Союза.

Новая книга Яшина тем и сильна, что в ней собраны все важнейшие повести и рассказы (кроме повести «Сирота», к сожалению, не включенной из-за объема, но много раз переиздававшейся и широко известной). Прежде всего, сюда впервые вошли «Рычаги», которые «кое-что повернули и в русской литературе и в русской истории». Затем «Вологодская свадьба», которая ныне называется советской классикой. Она впервые дается так, как хотел Яшин — с текстом причетов, записанных им в Скокове. Далее — повесть «Баба-

Яга» впервые без купюр. Она написана в 1961 году и фактически начинается «деревенскую прозу». Получается, что Яшин первым поднимает тревогу о погибавшей уже в те годы деревне.

Интерес в этом сборнике вызывают повествования о секретарях райкома, об их трудной, повседневной, подвижнической работе в рассказах «Директива» и «Чистые руки», и особенно в повести «Стечение обстоятельств», где Яшин создает образ Крюкова — умного, гордого, чистого партийного работника, живущего одними радостями и бедами с народом, доверившим ему свою судьбу.

Открывает книгу горькая повесть «В гостях у сына» о крестьянине, потерявшем свою почву, ставшем чиновником, добившимся всех благ «на городах» и о его матери, у которой духовное начало стоит на первом плане, и никакие выгоды не могут заслонить его.

Из дневниковой прозы в «Земляки» вошло «Бюро райкома», где образу властолюбивого секретаря-демагога, порожденного политикой того времени, противостоит сам народ — русский мужик с его разумом и смелой верой в ту коммунистическую партию, истинным членом которой он является. В этом же разделе дневниковой прозы даны миниатюры — «Были и небылицы». В каждой из этих записей те же социальные проблемы, что и в крупных произведениях.

Из ранее публиковавшейся прозы дана удивительная по своей сути и мастерству повесть «Высочка» с рядом ярких живописных характеров: председателя колхоза, знатной свинарки, тружениц-колхозниц, фоторепортера и самой героини — маленькой свинарки Нюрки; Нюрка болеет за свой колхоз, свою землю и хочет всем помочь. Маленькая горячая Нюрка — это та русская молодежь, которая не покинет свою землю. Удивительно современно звучат для нас ее слова: «Испокон веков живет в сердцах русских людей неистребимая вера в правду... И всегда она побеждала и будет побеждать (...). Много начальников у нас... А ведь они не сеют, не жнут, не на них земля-матушка держится (...). Земля осиротела, лежит неухоженная, необласканная, последние соки свои теряет (...). Я не хочу получать ничего вне очереди и сверх нормы, — сказала она (Нюрка). — Я хочу, чтобы у всех была совесть».

Живописные картины природы, трагичные истории, судьбы и характеры земляков даны и в остальных больших и маленьких рассказах этой книги. «Угощаю рябиной», «Старый валенок», «Первый гонорар» и другие рассказы один за другим, все вместе создают «Сказание о земле русской». Название книги «Земляки» взято у самого Яшина, который хотел иметь такую книгу прозы. Это рассказы о вас, земляки поэта, это вам его дар, его завещание на веки вечные — стоять на страже земли русской.

З. К. ЯШИНА.